

И.С. Чернова*

I.S. Chernova*

**Взаимоотношения власти
и сибирских журналистов
во второй половине XIX –
начале XX века****Relations Between the Authorities
and Siberian Journalists
in the Second Half of the 19th –
Early 20th Century**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-6

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-6

УДК 94(571)+726.3(051)“185/190”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Чернова И.С. Взаимоотношения власти и сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 64–75. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-06.pdf>

Chernova I.S. Relations Between the Authorities and Siberian Journalists in the Second Half of the 19th – Early 20th Century // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 64–75. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-06.pdf>]

Abstract. In the second half of the 19th century, the formation of a professional community of Siberian journalists took place. As part of this process, press employees developed their own professional practices, value orientations, behavior models, realized the specifics of their activities, established social ties with people of various social and educational status, including with government representatives. Based on sources of personal origin, materials of the periodical press, as well as office documentation, the author analyzed the relationship established between the administration and the community of Siberian journalists. The editor of a periodical often personally got acquainted with the governor and the governor-general of the region where it was published. The conditions of publication, as well as the position of employees, depended on the governors perception of the press organs. Journalists communicated with the authorities through a censor, whose role in Siberia was often performed by the head of the region. The change of the censor could have a positive impact on the functioning of a periodical, the possibility of publishing topical materials. The perception of journalists by the officials as an opposition group, the awareness of the influence that they exerted through newspaper and magazine articles on various segments of the readership, did not contribute to the legal registration of the community.

Keywords: journalist; professional community of Siberian journalists; periodical press; professional ethos.

The article has been received by the editor on 30.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Во второй половине XIX в. происходило становление профессионального сообщества сибирских журналистов. В рамках этого процесса сотрудники прессы вырабатывали собственные профессиональные практики, ценностные ориентиры, модели поведения, осознавали специфику своей деятельности, устанавливали социальные связи с лицами различного социального, образовательного статуса, в т.ч. с представителями власти. На основе источников личного происхождения, материалов периодической печати, а также делопроизводственной документации нами проанализированы взаимоотношения, установленные между администрацией и сообществом сибирских журналистов. Редактор издания зачастую лично знакомился с губернатором, генерал-губернатором того региона, где выходила газета. От его восприятия органа прессы зависели условия издания, а также положение сотрудников. Журналисты коммуницировали с властью через цензора, долж-

* Чернова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: chernovairina0611@mail.ru

Chernova Irina Sergeevna, Junior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: chernovairina0611@mail.ru

ность которого в Сибири нередко исполнял глава региона. Смена цензора могла положительно повлиять на функционирование органа прессы, возможность публикации злободневных материалов. Восприятие чиновничьим аппаратом журналистов в качестве оппозиционной группы, осознание того влияния, которое они оказывают через газетные, журнальные статьи на различные сегменты читательской аудитории, не способствовало юридическому оформлению сообщества.

Ключевые слова: сибирские журналисты; профессиональное сообщество сибирских журналистов; периодическая печать; профессиональный этос.

Журналисты в рамках своей профессиональной деятельности устанавливали коммуникации с цензорами, губернаторами, генерал-губернаторами. Умение руководителей сформировать благоприятные взаимоотношения с администрацией, при этом сохранить общественно-политическое направление органа прессы под давлением государственного аппарата способствовало успешному функционированию издания, придавало властные, авторитетные характеристики журналистам, «властителям дум» в сознании читательской публики. Обращение к практикам сотрудников, особенностям и условиям труда, приоритетам в деле организации газетного дела является ключевым моментом при характеристике сообщества журналистов, сибирской печати, поскольку позволяет «очеловечить» историю прессы, проанализировать профессиональный опыт ее создателей и сотрудников, выявить типичные модели поведения.

Замысел нашей статьи предопределил обращение к нескольким историографическим группам. Нас интересовали труды, в которых рассматривалось участие чиновников в периодической печати, раскрыта их роль в организации издания газет, охарактеризованы обстоятельства сотрудничества администрации и журналистов, выявлено значение местной прессы как посредника между властью и обществом. Это работы Н.Н. Морозовой, А.А. Кузнецова, М.Ю. Аграфонова, В.А. Есиповой¹. Объектом нашего внимания стали цензурные условия, при которых издавалась периодика в Сибири. Н.В. Жиликова проанализировала судебные преследования, штрафы, аресты редакторов, конфискацию номеров в истории томской газеты «Сибирская жизнь», выявила способы обхода чиновничьих требований². Монография Ю.Л. Мандрики посвящена роли цензуры как института становления региональной печати³.

¹ Морозова Н.Н. Коммуникация власти и общества (по материалам «Губернских ведомостей» Западной Сибири 1857–1866 гг.). Новосибирск, 2012; Кузнецов А.А. Из истории взаимодействия чиновников МВД и периодической печати Восточной Сибири во второй половине XIX века // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 4 (55). С. 68–81; Кузнецов А.А., Аграфонов М.Ю. Чиновники и периодическая печать Восточной Сибири во второй половине XIX века. Контроль и сотрудничество // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2014. Т. 9. С. 72–77; Есипова В.А. Работа чиновников Томского губернского правления над выпуском «Томских губернских ведомостей» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18. Вып. 6. С. 30–38; Есипова В.А. Чиновники как журналисты: пример «Томских губернских ведомостей» // Медиачтения СКФУ: мат-лы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 23–25 мая 2019 г.). Ставрополь, 2019. С. 31–33.

² Жиликова Н.В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 3. С. 102–115; Жиликова Н.В. «Сибирская печать вообще отличается пессимистическим направлением...»: цензурная оценка публикаций «Сибирской жизни» конца XIX века // Век информации. СПб., 2016. № 3. С. 11–19; Жиликова Н.В. Специфика цензурного надзора за частной периодической печатью Томска конца XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19. № 6. С. 21–32; Жиликова Н.В. Цензорский корпус «Сибирской газеты» (г. Томск, 1881–1888) // Медиачтения 2020. Барнаул, 2020. С. 123–132; Жиликова Н.В. «Дело о медном пятак»: Главное управление по делам печати в роли защитника «Сибирской газеты» // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 6–8 февраля 2020 г. М., 2020. С. 357–359; Жиликова Н.В. Злой цензор, добрый цензор: специфика цензурирования первой частной газеты в Томске («Сибирская газета», 1881–1888 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 256–270.

³ Мандрика Ю.Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX – начала XX в. в жанре patchword. Тюмень, 2013.

Е.А. Сенина изучила материалы газеты «Восточное обозрение», которые не допускались к печати и вызывали неодобрительное отношение властей⁴. С.И. Гольдфарб рассмотрел правовое положение сибирской печати⁵. В.В. Шевцов проанализировал цензурную политику в отношении официальной прессы⁶. Е.А. Невмержицкая, В.Ю. Рабинович определили темы, запрещенные для освещения, дали сравнительный анализ цензурной практики до и после 1905 г.⁷ В.В. Воробьев охарактеризовал условия существования либеральных сибирских печатных органов в 1907–1914 гг., взаимоотношения редакций с властью, цензурой, изучил политику сибирской администрации в отношении местной либеральной прессы, использовавшей широкий потенциал репрессивных методов⁸. М.В. Могилатова проанализировала методы обхода цензурских требований в сибирской прессе⁹. Основное внимание исследователей было направлено на выявление роли чиновников в издании периодической печати, а также на анализ тех аспектов содержательного направления газет, журналов, которые не соответствовали цензуре.

Цель статьи – проанализировать взаимоотношения между представителями власти и сообществом сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. Источниками послужили эго-документы сибирских деятелей прессы: Н.М. Ядринцева, Е.В. Корша, И.И. Попова, С.Л. Чудновского, А.В. Адрианова. Мы обратились к материалам периодической печати, делопроизводственной документации, в которой содержится информация об издании газет «Восточное обозрение» (Санкт-Петербург, Иркутск 1882–1906 гг.), «Сибирская газета» (Томск, 1881–1888 гг.), «Сибирская жизнь» (Томск, 1894–1919 гг.), «Сибирский вестник» (Томск, 1885–1905 гг.). За исключением «Сибирского вестника» привлеченные нами органы прессы имели либерально-демократическую направленность. Мы выбрали издания, которые выходили как в Западной Сибири, так и в Восточной. В них сотрудничали журналисты, корреспонденты из самых разных регионов, освещались общесибирские сюжеты. Читатели, сотрудники воспринимали эти газеты в качестве сибирских, отражающих интересы и проблемы всего региона. Каждое из изданий в определенный промежуток времени являлось одним из органов, формирующих региональную идентичность, систему ценностей грамотной публики всего региона.

Вторая половина XIX в. стала временем становления журналистики как профессии, возникновения профессионального сообщества сотрудников печати. Именно в этот период происходило формирование и накопление у авторов журналистских знаний и навыков. Деятели прессы начинали осознавать важность распределения профессиональных обязанностей между собой, организовывать коммуникативные площадки для обмена опытом, принимать определенную модель поведения, свидетельствующую о принадлежности к

⁴ Сенина Е.А. Цензурные условия репрезентации образа власти на страницах газеты «Восточное обозрение» // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 413–418.

⁵ Гольдфарб С.И. Правовое положение сибирской печати // Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 2002. С. 132–162.

⁶ Шевцов В.В. Цензурная практика в отношении губернских ведомостей в Сибири // Цензура в России: История и современность: сб. науч. тр. СПб., 2015. Вып. 7. С. 192–205; Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012; Шевцов В.В. Деятельность редактора-цензора в «Томских губернских ведомостях» в 1907–1908 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 177–184; Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016.

⁷ Невмержицкая Е.А., Рабинович В.Ю. Цензурная практика в отношении сибирской периодической печати последней трети XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 74–88.

⁸ Воробьев В.В. Либеральная печать Сибири в общественно-политической жизни края в (1907–1914 гг.): учебное пособие. Омск, 2003. 124 с.

⁹ Могилатова М.В. Методы обхода цензуры в газете «Сибирские отголоски» // Актуальные проблемы журналистики: сборник трудов молодых ученых. Томск, 2020. Вып. 15. С. 23–29; Могилатова М.В. Специфика томской дореволюционной цензуры (по материалам изданий «Сибирская жизнь» и «Сибирские отголоски») // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат-лов VI (XX) Междунар. конф. молодых ученых, Томск, 18–19 апреля 2019 г. Томск, 2020. Вып. 20. С. 355–356.

журналистскому миру. Сотрудничество в сибирских периодических изданиях способствовало формированию и выработке специфических задач, а также профессионального этоса. По замечанию М.К. Чуркина, этос «способствует конструированию корпоративной этики, в основе которой лежит идентичность как общность представлений людей, объединенных социальными или локально-профессиональными рамками»¹⁰. Выводы автора возможно экстраполировать и на профессиональное сообщество сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в., поскольку в это время сотрудники конструировали и транслировали внутри региональной группы негласные каноны и эталонные характеристики, следование которым означало формирование общей идентичности, вхождение в сообщество, осознание принадлежности к нему. Тактика общения с представителями власти, генерал-губернаторами, губернаторами, цензорами также являлась частью формирующегося этоса и оказывала влияние на условия издания газет, журналов, статус сотрудников и в конечном итоге на становление региональной группы авторов.

Редактор, выступая руководителем печатного органа, устанавливал социальные контакты на официальном уровне, т.е. с властью. Представители администрации по-разному относились к журналистике, некоторые считали ее благотворным и полезным делом, другие однозначно осуждали. В журнале «Сибирские вопросы» описывалась процедура знакомства редактора-издателя и главы региона: «Захотел ознакомиться с представителями местной прессы и вновь прибывший губернатор, Неверов, который пригласил редакторов <...>. Прибывшим он заявил, что не является врагом печати, и предложил свое любезное содействие в деле проверки корреспонденций и материалов, так как, по его мнению, некоторые факты, сообщаемые прессой, не соответствуют истине»¹¹. И.И. Попов писал, что сотрудники «Восточного обозрения» настаивали на том, чтобы редактор нанес визит новому генерал-губернатору, А.И. Пантелееву, в интересах газеты¹². И губернатор, и редактор порой оба были заинтересованы в личной встрече-знакомстве. Руководитель издания хотел выяснить отношение власти к газетному делу, к содержательному наполнению органов прессы. Глава региона В.И. Мерцалов интересовался тем, как функционирует издание, насколько принципиальна позиция редактора по актуальным вопросам, лоялен он или нет к существующему строю. Е.В. Корш в своих воспоминаниях упоминал о неофициальных беседах с губернатором¹³. Именно В.И. Мерцалов предложил Коршу возглавить неофициальный отдел «Томских губернских ведомостей»¹⁴. В дальнейшем другой томский губернатор И.И. Красовский оказывал поддержку «Сибирскому вестнику» в борьбе с «Восточным обозрением». Е.В. Корш вспоминал, что губернатор «намеревался писать в главное управление по делам печати, просить его оберечь администрацию от гнусных клевет бесцензурного “Восточного обозрения”»¹⁵. Приведенный сюжет свидетельствовал о покровительстве главы губернии органу прессы, о привлечении государственного аппарата в ходе противостояния демократического и консервативного изданий. При этом редактор «Сибирского вестника» утверждал, что «ни в каких обязательных отношениях с местной администрацией не состоит и вполне от нее независим»¹⁶. Это подтверждает тезис о том, что проправительственные газеты имели иной статус, меньший успех и значение в читательской аудитории, чем более независимые, демократические.

Взаимоотношения журналистов и представителей власти выстраивались в рамках законодательства. По замечанию В.В. Воробьева, «к началу XX в. общероссийское цензурное законодательство было кодифицировано в Уставе о цензуре и печати, который содержался в

¹⁰ Чуркин М.К. Предисловие // Этос социальных групп, локальных и профессионально-педагогических сообществ в социокультурном пространстве России XVIII – начала XXI вв.: коллективная монография. Омск, 2020. С. 3.

¹¹ Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1910. № 42–43. С. 36–37.

¹² Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск, 1989. С. 117.

¹³ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. СХХ. С. 437.

¹⁴ Там же. С. 438.

¹⁵ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. СХХI. С. 28.

¹⁶ Томск, 15 мая // Сибирский вестник. 1885. № 1. С. 2.

XIV томе Свода законов Российской империи. Устав о цензуре и печати состоял из 302 статей. Он включал нормы Устава 1826 г. (относившиеся к духовной цензуре), Устава 1828 г., Временных правил 1865 г. и ряда отдельных указов (1863, 1867, 1870, 1872, 1873, 1879, 1881, 1882, 1897 гг.)¹⁷. После публикации временных правил о периодических изданиях от 24 ноября 1905 г. «предварительная цензура и административные кары за нарушение действующего законодательства были отменены. Концессионный порядок выхода изданий, при котором требовалось не только получение разрешения министра внутренних дел, но и внесение крупного денежного залога, был заменен явочным»¹⁸. Изменение нормативной базы издания органов прессы оказало влияние на тактику общения между сотрудниками и администрацией. Политизация сибирского населения в начале XX в., социально-экономическое развитие региона трансформировали значение прессы, статус журналистов, еще более возросла потребность в получении оперативной информации. Увеличилось число органов прессы, направление которых следовало контролировать.

Цензор, как представитель власти, оказывал серьезное влияние на условия профессиональной деятельности авторов. Известно, что роль цензора нередко брал на себя губернатор, профессиональные контакты с которым имели свою специфику. Смена цензора могла положительно либо отрицательно повлиять на деятельность местной прессы. Случалось, что редакционный коллектив мог публиковать тексты различной направленности без особых трудностей. Порой и чиновники желали направить содержание периодики так, чтобы популяризировать собственную политику. С.Л. Чудновский писал: «Первым цензором “Сибирской газеты” был томский губернатор Мерцалов. Надо отдать ему справедливость: он много способствовал разрешению ее издания, лелея, по-видимому, тайную надежду приобрести в “Сибирской газете” свой, так сказать, лейб-орган, который популяризовал бы его, как либерального и талантливого администратора. В этих видах он, вероятно, и принял цензуру газеты непосредственно в свои руки»¹⁹. Редактор газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов вспоминал, когда он сидел в тюрьме по делу о клевете и диффамации, что его посетил цензор с предложением «выкинуть из передовой кое-какие места... Пили чай, спорили, и в конце концов цензор убедился, что в статье нет ничего опасного»²⁰. Однако периодически на должность цензора назначались чиновники, которые сурово относились к газетным публикациям, комментируя их, вычеркивая «вредные», по их мнению, фрагменты. С.Л. Чудновский указывал, что «условия были, сравнительно, довольно мягкие как при Мерцалове, так и при исполнявших впоследствии обязанности цензоров <...>. Совсем в ином положении очутилась “Сибирская газета” в то время, когда <...> Гиляров цензуровал газету. Этот завзятый реакционер <...> придирался к каждой фразе, к каждому слову»²¹. Личность цензора, представителя власти, оказывала значительное влияние на развитие периодики в регионе, на возможность более или менее открыто публиковать различного характера тексты, удивлять подписчиков незаурядными фактами из общественной жизни, деятельности регионального административного аппарата.

Сотрудникам в процессе выработки профессиональных практик, определенных навыков написания текстов приходилось подстраиваться под цензурные требования, высказываться иносказательно ради того, чтобы текст был одобрен и допущен к публикации. А.В. Адрианов писал И.И. Попову о том, что печатание всего посланного будет зависеть от того, «как отнесется к этому делу сама редакция и как отнесется сама цензура»²². Адрианов, имея значительный журналистский опыт, советовал Попову приноровиться к цензурным

¹⁷ Воробьев В.В. Либеральная печать Сибири... С. 10.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Чудновский С.Л. «Сибирка» для них была святыней и храмом... (воспоминания С. Л. Чудновского о работе в “Сибирской газете”) // «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и ком-мент. Н.В. Жиликовой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 59.

²⁰ Попов И.И. Забытые иркутские страницы... 1989.С. 220.

²¹ Чудновский С.Л. «Сибирка» для них была святыней и храмом...». Томск, 2004. С. 60.

²² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 480. Оп. ОЦ. Ед. хр. 167. Л. 1.

условиям²³. Позже Попов предлагал В.С. Ефремову писать так, чтобы факты «говорили сами за себя», а язык необходимо лишить некоторой образности и живости²⁴. Редакционному коллективу, следуя цензурным нормам, приходилось содержательно наполнять номер таким образом, чтобы он был допущен к печати. Авторы применяли «эзопов язык» в собственных текстах, что характеризовало их литературный талант при отражении особо актуальных тем для сибирского населения. Так удавалось ознакомить читателей с наиболее злободневными темами, несмотря на цензурные запреты.

Коллективы провинциальных изданий обращались к читательской аудитории, чтобы получить ее мнение о ведении газетного дела. Среди подписчиков были люди с различными общественно-политическими взглядами, свои несогласия по некоторым вопросам они выражали в письмах в редакцию. Достаточно часто жалобы-доносы читателей на неправомерное направление издания, статьи, содержащие ложные, недостоверные, порочащие административную и частных лиц сведения, поступали губернатору или исправляющему его должность председателю губернского правления. Представители власти могли обязать редактора опубликовать полученное опровержение. Это свидетельствовало о том, что газета востребована в среде читателей, ее материалы были известны местной публике. В свою очередь автор текста хотел оправдать себя в глазах населения, осознавая значение печатного слова.

Руководители изданий нередко пытались различными способами обойти требования органов власти о необходимости публикации опровержений. Согласно статье 138 Устава о цензуре и печати подобные тексты должны были содержать фактические сведения без отвлеченных суждений, полемических, укоризненных выражений²⁵. Редактор «Сибирского вестника» В.П. Картамышев отказался публиковать одно из полученных от некоего К.А. Шкляревича возражений, поскольку оно было написано в резкой манере и не соответствовало типу опровержения²⁶. К тому же Картамышев заявил, что такие тексты должны быть отправлены цензору для проверки на соответствие цензурным условиям. Все не подходящие к печатанию в газете материалы уничтожались, тем самым упомянутое опровержение не может быть представлено органам власти²⁷. Статья 139 Устава о цензуре и печати обязывала редактора отводить «опровержениям частных лиц на страницах редактируемого им издания места не более, как в два раза против статей, на которые опровержения эти служат ответом»²⁸. По сообщению редактора «Сибирского вестника» присланный текст ирбитского мещанина Я. Безденежных «займет место больше, чем вдвое против той заметки, которую оно опровергает»²⁹. Деятели прессы старались подстроить свою деятельность под законодательные нормы, выискивали лазейки в цензурных требованиях, что позволяло в некоторых случаях выстраивать профессиональные границы во взаимоотношениях с властью, сохранять общественно-политическое направление издания.

Особый интерес вызывают варианты коммуникаций с цензорами. Интересный случай был опубликован в «Сибирских вопросах»: в г. Благовещенске «каждой редакции предоставлялось право, в нужный момент, отыскать цензора и подсунуть ему для просмотра материал. Рассыльные настолько уже изучили ежедневные похождения начальства, что им не представляло особенного труда найти его. Труднее было упрямить подписать. Однако и на этот счет в редакционной практике установились особые, не лишённые анекдотического характера приемы»³⁰. Редактор газеты «Сибирский вестник» Н.Н. Соин телеграфировал Главному управлению по делам печати, что цензор «отказывается просматривать материал после 7 часов вечера. 5 марта он прекратил цензурование в 7 часов 15 минут, оставив не просмотренной всю

²³ ГАИО. Ф. 480. Оп. ОЦ. Ед. хр. 167. Л. 2.

²⁴ Там же. Ед. хр. 165. Л. 2 об.

²⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 12. Д. 19 ч.2. Л. 180.

²⁶ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3170. Л. 83.

²⁷ Там же. Л. 84 об.

²⁸ Там же. Л. 257 об.

²⁹ Там же. Л. 257 об.

³⁰ Зарницын Н. Страничка из истории печати в Сибири (Воспоминания сотрудника газеты) // Сибирские вопросы. 1910. № 48–49. С. 64.

местную хронику. Номер вышел без хроники. Личные объяснения невозможны. Письменные оставляет без ответа. Своевременный выход газеты невозможен. Прошу разъяснить какого часа газета вправе посылать текущий материал цензору»³¹. От начальника Главного управления по делам печати был получен ответ, в котором указывалось, что предельный срок для предоставления цензору предназначенного к помещению в газете материала по принятому порядку следует считать одиннадцать часов вечера³². Редакторы, журналисты выстраивали взаимоотношения с каждым из цензоров, приспосабливались к особенностям его деятельности, находили личный подход, что способствовало выработке конкретных практик, установлению специфических коммуникаций между журналистами и властью.

Разрешение/запрет цензором публикации того или иного текста могло навлечь неприятные последствия на него самого. Руководитель издания мог отправить прошение в Главное управление по делам печати о несоответствии цензурской деятельности законодательным нормам, запрещении публиковать заметки без каких-либо оснований. Это практиковалось редакторами с целью отстоять право печатания того или иного материала. В.П. Картамышев в связи с уходом губернатора И.И. Красовского, нестабильными взаимоотношениями с новым главой региона нередко обращался с просьбами о содействии органу прессы в Главное управление по делам печати. В ответ на запросы цензор отправлял объяснительные письма о причинах публикации или отказа на имя губернатора, в управление³³. П.И. Макушин также обращался в Главное управление с просьбой разъяснить причины отказа в печати очерка Г.Н. Потанина о С.С. Шашкове³⁴. Это свидетельствовало о формировании в сознании авторов профессиональной идентичности, желании защитить свой труд, отстоять принятое направление издания, его содержательное наполнение. Однако не всегда журналистам удавалось это сделать ввиду отсутствия официальных каналов для связи с властью, законодательной базы.

Бывали случаи, что цензор мог получить выговор за пропуск «нежелательного» текста³⁵. Подобные ситуации подталкивали чиновников более ответственно исполнять свои обязанности, осуществлять строгое, аргументированное законом цензурирование газетных номеров. Нередко для более тщательного просмотра газетных номеров последние подвергались двойной проверке. Сами цензоры указывали такую причину собственной невнимательности, как объем работы. К примеру, томский цензор цензурировал семь периодических изданий и присутствовал на различных заседаниях как в вечернее, так и в утреннее время, что затрудняло своевременную проверку газет³⁶.

Противостояние цензорским требованиям способствовало консолидации региональной группы авторов, совместной работе над очередным газетным номером с целью сохранить и напечатать предлагаемые статьи. Не только известный сибирский триумвират («Сибирь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение») отправлял друг другу запрещенные тексты для публикации. И.И. Попов получил письмо от редактора «Забайкальских областных ведомостей», Н.Д. Карамышева, в котором указывалось, что «администрация рекомендовала местному цензору не пропускать в читинских газетах статей и заметок, возбуждающих между ними полемику. Мы вынуждены замалчивать деятельность г. Мартынова. <...> Нам доставили прилагаемое письмо с экземплярами телеграммы «Забайкалья» <...> мы лишены возможности огласить этот способ выманивания у публики гривенников <...>. Обращаемся к Вам с просьбой использовать по усмотрению прилагаемый материал»³⁷. Борьба с самоуправством цензоров, с запретами на освещение особо важных событий из жизни региона способствовала установлению коммуникаций между редакционными коллективами и организацией совместной газетной деятельности.

³¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 19 ч.2. Л. 181.

³² Там же. Л. 183.

³³ Там же. Л. 15; Л. 186.

³⁴ Там же. Д. 26 А. Л. 126.

³⁵ Там же. Д. 19 ч.1. Л. 384, 385, 400.

³⁶ Там же. Оп. 12. Д. 26 А. Л. 115.

³⁷ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Ед. хр. 549. Л. 1–1 об.

В целях сопротивления цензорам, публикации злободневного материала редакторы порой намеренно печатали те фрагменты статей, которые были не допущены цензором³⁸. В дальнейшем это приводило к административным взысканиям редактора, привлечению его к судебному следствию. Такие действия редакции были характерны только для тех изданий, чье финансовое положение позволяло выделять средства на оплату штрафов. Задача редактора-профессионала заключалась в способности отстоять собственный орган, грамотно выстроить взаимоотношения с властью для защиты издания, его сохранения в тяжелый период, что свидетельствовало о коммуникативных, авторитетных качествах руководителя. В связи со множеством жалоб на содержательное наполнение бесцензурного «Восточного обозрения», которое издавалось в Санкт-Петербурге, Н.М. Ядринцев проводил, по его замечанию, «длинные» беседы с Главным Начальником управления печати, но они не всегда способствовали улучшению положения газеты³⁹. В другом письме Ядринцев сообщал, что только кончилось следствие в суде по делу и по жалобе красноярского прокурора, вновь вызвали в суд⁴⁰. Редакторы, выстраивая коммуникации с представителями власти, заранее обдумывали возможные последствия для газеты.

Отношение власти к популярным сибирским периодическим изданиям часто было негативным. Томский полицмейстер, характеризуя в рапорте томскую «Сибирскую жизнь», указывал, что «газета упорно преследует враждебное настроение к существующему строю, дискредитирование власти, разрушение добрых нравов, колебание основ семейной жизни, поощрение смуты и беспорядков в академической жизни высших учебных заведений»⁴¹. Далее он предоставил список сотрудников издания, среди которых «вредными представляются: профессор Малиновский, Потанин, Шипицын, Андрианов и Бейлин», а также справку из дел Томского губернского жандармского управления о политических биографиях 29 сотрудников газеты⁴². В документе были перечислены революционные партии, в деятельности которых принимали участие журналисты, их связи с нелегальными зарубежными группировками, присущие им антиправительственные настроения, которые они транслировали в среде учащейся молодежи, представителей интеллигенции, статьи противоправительственного характера, опубликованные на страницах газеты при их содействии. «Сибирская газета», по мнению органов власти, наполнялась преимущественно статьями политических ссыльных, направление ее «вредно»⁴³. В архивах сохранилось немало сведений о выявлении политической неблагонадежности журналистов, негативных аспектов их биографий, лояльности или нелояльности государственному строю.

Взаимоотношения сибирских журналистов и чиновничьего аппарата повлияли на процесс оформления сообщества. Восприятие органами власти сотрудников в качестве оппозиционной группы не благоприятствовало юридическому оформлению региональной группы деятелей прессы. Условия функционирования редакций (за исключением цензуры), права и обязанности сотрудников, их профессиональные задачи, способы вхождения в журналистскую группу не были регламентированы официально. Редакционные коллективы, ориентируясь на собственное видение, газетный опыт, вырабатывали цели своего труда, формировали образ эталонного деятеля прессы на страницах печатных органов. Было невозможно периодически созывать съезды для выявления насущных проблем, трудностей, выработки коллективных требований по улучшению журналистского труда, защите личности автора, статуса профессии. Официальное создание сообщества журналистов, определение их прав, выработка устава оформляло бы профессию, а также предоставляло бы некую свободу в выражении мыслей сотрудниками, редакторами. Публикация антиправительственных статей по вопросам внутренней и внешней политики могла негативно

³⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 19 ч.2. Л. 266, 268, 291.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 1135. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 24 об.

⁴⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1135. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 15 об.

⁴¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 728. Л. 150 об.

⁴² Там же. Л. 153–159.

⁴³ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 19 ч.1. Л. 147.

отразиться на восприятии государственного аппарата читательской аудиторией, общественно-политических взглядах образованной публики. Деятельность представителей журналистского сообщества нужно было контролировать, отслеживать и в некоторой степени ограничивать те сюжеты, с которыми сотрудники газет знакомили своих читателей. К тому же возрастающее значение печатного слова, революционная обстановка в стране могли негативно отразиться на настроениях и взглядах населения.

Таким образом, во-первых, умение главы издания выстроить благоприятные отношения посредством личных визитов свидетельствовало о его профессионализме и авторитете. Во-вторых, на профессиональную деятельность авторов оказывала влияние администрация в лице цензора. Написание текстов в соответствии с требованиями цензуры, донесение до читателей в завуалированной форме злободневных событий являлось важным умением сотрудников, редакционного коллектива. Отношения с цензорами также были цикличны и зависели от восприятия представителем власти самой прессы, законодательных норм. В-третьих, сами журналисты нередко жаловались на деятельность цензоров, требовали объяснения причин отказа в публикации их статей. Это накладывало большую ответственность на чиновника, однако деятельность его была отягощена различными заседаниями, значительным числом периодических изданий, которые необходимо было изучить. В-четвертых, негативное отношение к деятелям прессы со стороны власти не позволило официально утвердить сообщество журналистов, предоставить каналы для связи с властью, легализовать профессию и статус автора.

Литература

Воробьев В.В. Либеральная печать Сибири в общественно-политической жизни края в (1907–1914 гг.): учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. 124 с.

Гольдфарб С.И. Правовое положение сибирской печати // Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 2002. С. 132–162.

Дроботенко Ю.Б., Карпова Л.М., Корзун В.П., Красноярова Н.Г., Макарова Н.С., Чуркин М.К., Чуркина Н.И. Этос социальных групп, локальных и профессионально-педагогических сообществ в социокультурном пространстве России XVIII – начала XXI в.: коллективная монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2020. 136 с.

Есипова В.А. Чиновники как журналисты: пример «Томских губернских ведомостей» // Медиачтения СКФУ: мат-лы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 23–25 мая 2019 г.) / отв. ред. О.И. Лепилкина, А.М. Горбачев, Н.Н. Борисенко, Д.А. Шевцова. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 31–33.

Есипова В.А. Работа чиновников Томского губернского правления над выпуском «Томских губернских ведомостей» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18. Вып. 6. С. 30–38.

Жилякова Н.В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. № 3. С. 102–115.

Жилякова Н.В. «Сибирская печать вообще отличается пессимистическим направлением...»: цензурная оценка публикаций «Сибирской жизни» конца XIX века // Век информации. СПб., 2016. № 3. С. 11–19.

Жилякова Н.В. Злой цензор, добрый цензор: специфика цензурирования первой частной газеты в Томске («Сибирская газета», 1881–1888 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2019. № 61. С. 256–270.

Жилякова Н.В. «Дело о медном пятак»: Главное управление по делам печати в роли защитника «Сибирской газеты» // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 6–8 февраля 2020 г. М.: Фак. журн. МГУ, 2020. С. 357–359.

Жилякова Н.В. Специфика цензурного надзора за частной периодической печатью Томска конца XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19. № 6. С. 21–32.

Жилякова Н.В. Цензорский корпус «Сибирской газеты» (г. Томск, 1881–1888) / Н.В. Жилякова // Медиаисследования 2020. Барнаул: зд-во АлтГУ, 2020. С. 123–132.

Зарницын Н. Страничка из истории печати в Сибири (Воспоминания сотрудника газеты) // Сибирские вопросы. 1910. № 48–49. С. 64–69.

Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. СХХ. С. 423–449.

Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. СХХI. С. 27–57.

Кузнецов А.А. Из истории взаимодействия чиновников МВД и периодической печати Восточной Сибири во второй половине XIX века // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 4 (55). С. 68–81.

Кузнецов А.А., Аграфонов М.Ю. Чиновники и периодическая печать Восточной Сибири во второй половине XIX века. Контроль и сотрудничество // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2014. Т. 9. С. 72–77.

Мандрика Ю.Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX – начала XX в. в жанре patchword. Тюмень: Мандр и Ка, 2013. 299 с.

Могилатова М.В. Методы обхода цензуры в газете «Сибирские отголоски» // Актуальные проблемы журналистики: сборник трудов молодых ученых. Томск: ФЖ ТГУ, 2020. Вып. 15. С. 23–29.

Могилатова М.В. Специфика томской дореволюционной цензуры (по материалам изданий «Сибирская жизнь» и «Сибирские отголоски») // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат-лов VI (XX) Междунар. конф. молодых ученых, Томск, 18–19 апреля 2019 г. Томск: СТТ, 2020. Вып. 20. С. 355–356.

Морозова Н.Н. Коммуникация власти и общества (по материалам «Губернских ведомостей» Западной Сибири 1857–1866 гг.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. 192 с.

Невмержицкая Е.А., Рабинович В.Ю. Цензурная практика в отношении сибирской периодической печати последней трети XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18. № 8: История. С. 74–88.

Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 384 с.

Сенина Е.А. Цензурные условия репрезентации образа власти на страницах газеты «Восточное обозрение» // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 413–418.

Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1910. № 42–43. С. 24–46.

Чудновский С.Л. «“Сибирка” для них была святыней и храмом... (воспоминания С.Л. Чудновского о работе в “Сибирской газете”») // «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и ком-мент. Н.В. Жиляковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 2004. С. 55–77.

Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. 414 с.

Шевцов В.В. Цензурная практика в отношении губернских ведомостей в Сибири // Цензура в России: История и современность: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2015. Вып. 7. С. 192–205.

Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: Издательство Томского государственного университета, 2016. 622 с.

Шевцов В.В. Деятельность редактора-цензора в «Томских губернских ведомостях» в 1907–1908 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 177–184.

References

Chudnovskiy, S.L. (2004). “Sibirka” dlya nikh byla svyatyney i khramom... (vospominaniya S.L. Chudnovskogo o rabote v “Sibirskoy gazete”) [“Sibirka” for them was a shrine and a Temple ... (Memoirs of S.L. Chudnovsky about his Work in “Sibirskaya Gazeta”)]. In “Sibirskaya gazeta” v vospominaniyakh sovremennikov. Tomsk, Izdatel’stvo nauchno-tekhnicheskoy literatury, pp. 55–77.

Drobotenko, YU.B., Karpova, L.M., Korzun, V.P., Krasnoyarova, N.G., Makarova, N.S., Churkin, M.K., Churkina, N.I. (2020). *Etos sotsial'nykh grupp, lokal'nykh i professional'no-pedagogicheskikh soobshchestv v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii XVIII – nachala XXI vv.: kollektivnaya monografiya* [The Ethos of Social Groups, Local and Professional Pedagogical Communities in the Socio-Cultural Space of Russia in the 18th – early 21st Centuries: Collective Monograph]. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 136 p.

Goldfarb, S.I. (2002). Pravovoye polozheniye sibirskoy pechati [Legal Status of the Siberian Press]. In *Gazetnoye delo v Sibiri (XIX – nachalo XX v.)*. Irkutsk, Izdatelstvo Irkutskogo universiteta, pp. 132–162.

Korsh, Ye.V. (1910). Vosem' let v Sibiri [Eight Years in Siberia]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. CXXI, pp. 27–57.

Korsh, Ye.V. (1910). Vosem' let v Sibiri [Eight Years in Siberia]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. CXX, pp. 423–449.

Kuznetsov, A.A. (2010). Iz istorii vzaimodeystviya chinovnikov MVD i periodicheskoy pechati Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka [From the History of Interaction Between Officials of the Ministry of Internal Affairs and Periodicals of Eastern Siberia in the Second Half of the 19th Century]. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*. No. 4 (55), pp. 68–81.

Kuznetsov, A.A., Agrafonov, M.YU. (2014). Chinovniki i periodicheskaya pechat' Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka. Kontrol' i sotrudnichestvo [Officials and Periodicals of Eastern Siberia in the Second Half of the 19th Century. Control and Cooperation]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya. No. 9, pp. 72–77.

Mandrika, YU.L. (2013). Tsenzura poetiki i poetika tsenzury. Kolleksiya svedeniya o sibirskoy chastnoy pechati kontsa XIX – nachala XX v.v zhanre patchword [Censorship of Poetics and Poetics of Censorship. Collection of Information about the Siberian Private Press of the Late 19th – early 20th Century in the Patchword Genre]. Tyumen, Mandr i Ka. 299 p.

Mogilatova, M.V. (2020). Metody obkhoda tsenzury v gazete “Sibirskiy otgoloski” [Methods for Circumventing Censorship in the Newspaper “Sibirskiy Otgoloski”]. In *Aktual'nyye problemy zhurnalistiki: sbornik trudov molodykh uchenykh*. Tomsk, FZH TGU. Iss. 15, pp. 23–29.

Mogilatova, M.V. (2020). Spetsifika tomskoy dorevolyutsionnoy tsenzury (po materialam izdaniy “Sibirskaya zhizn” i “Sibirskiy otgoloski”) [Specificity of Tomsk Pre-Revolutionary Censorship (Based on Materials from “Sibirskaya Zhizn” and “Sibirskiy otgoloski”)]. In *Aktual'nyye problemy lingvistiki i literaturovedeniya: sbornik materialov VI (XX) Mezhdunarodnyye konferentsii molodykh uchenykh*. Tomsk, STT. Iss. 20, pp. 355–356.

Morozova, N.N. (2012). *Kommunikatsiya vlasti i obshchestva (po materialam “Gubernskikh vedomostey” Zapadnoy Sibiri 1857–1866 gg.)* [Communication between the Authorities and Society (Based on Materials from the “Gubernskiy Vedomosti” of Western Siberia, 1857–1866)]. Novosibirsk, Izdatelstvo NGTU. 192 p.

Nevmerzhitskaya, E.A., Rabinovich, V.Yu. (2019). Tsenzurnaya praktika v otnoshenii sibirskoy periodicheskoy pechati posledney treti XIX – nachala XX veka [Materials of Siberian Periodicals in the the Late 19th – Early 20th Centuries: Censorship Practice]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: History, Philology*. Vol. 18. No. 8, pp. 74–88.

Popov, I.I. (1989). *Zabytyye irkutskiy strantsy: zapiski redaktora* [Forgotten Pages of Irkutsk: Editor's Notes]. Irkutsk, East Siberian book publishing house. 384 p.

Senina, Ye.A. (2010). Tsenzurnyye usloviya reprezentatsii obraza vlasti na stranitsakh gazety “Vostochnoye obozreniye” [Censorship Conditions for the Representation of the Image of Power on the Pages of the Newspaper “Vostochnoye Obozreniye”]. In *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya general-gubernatora Vostochnoy Sibiri N.N. Murav'yeva-Amurskogo*. Irkutsk, pp. 413–418.

Shevtsov, V.V. (2012). “Tomskiy gubernskiy vedomosti” (1857–1917 years) v sotsio-kulturnom i informatsionnom prostranstve Sibiri [“Tomskiy Gubernskiy Vedomosti” (1857–

1917 Years) in Socio-cultural and Information Space of Siberia]. Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo Universiteta. 414 p.

Shevtsov, V.V. (2015). Tsenzurnaya praktika v otnoshenii gubernskikh vedomostey v Sibiri [Censorship in Relation to Provincial Statements in Siberia]. In *Tsenzura v Rossii: Istoriya i sovremennost': Sb. nauch. tr.* St. Petersburg, RNB. No. 7, pp. 192–205.

Shevtsov, V.V. (2016). *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Government Periodicals of Siberia (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Tomsk, Publishing House of Tomsk State University. 622 p.

Shevtsov, V.V. (2020). Deyatel'nost' redaktora-tsenzora v "Tomskikh gubernskikh vedomostyakh" v 1907–1908 gg. [The Activity of the Editor-Censor in the "Tomskie Gubernskie Vedomosti" in 1907–1908]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 458, pp. 177–184.

(1910). Sibirskiy pis'ma [Siberian letters]. In *Sibirskiy voprosy*. No. 42–43, pp. 24–46.

Vorobyov, V.V. (2003). *Liberal'naya pechat' Sibiri v obschestvenno-politicheskoy zhizni kraya (1907–1914 gg.)* [Liberal Press of Siberia in Public and Political Life of the Region (1907–1914)]. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 124 p.

Yesipova, V.A. (2019). Chinovniki kak zhurnalisty: primer "Tomskikh gubernskikh vedomostey" [Officials as Journalists: an Example of Tomsk Provincial Gazette]. In *Mediachteniya SKFU: Materialy Tre't'yey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Stavropol', 23–25 maya 2019 g.)*. Stavropol', Servisshkola, pp. 31–33.

Yesipova, V.A. (2019). Rabota chinovnikov tomskogo gubernskogo upravleniya nad vypuskom "Tomskikh gubernskikh vedomostey" [The Work of Officials of the Tomsk Provincial Administration Over the Issue of "Tomskiy Gubernskiy Vedomsty"]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University]. Ser.: History, Philology. Vol. 18. No. 6, pp. 30–38.

Zarnitsyn, N. (1910). Stranichka iz istorii pechati v Sibiri (Vospominaniya sotrudnika gazety) [A Page from the History of Printing in Siberia (Memoirs of a Newspaper Employee)]. In *Sibirskiy voprosy*. No. 48–49, pp. 64–69.

Zhilyakova, N.V. (2009). Tsenzurnaya istoriya gazety "Sibirskaya zhizn" (1894–1919, Tomsk) [Censorship history of the newspaper "Sibirskaya zhizn" (1894–1919, Tomsk)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Philology*. No. 3, pp. 102–115.

Zhilyakova, N.V. (2016). "Sibirskaya pechat' voobshche otlichayetsya pessimisticheskimi napravleniyem...": tsenzurnaya otsenka publikatsiy "Sibirskoy zhizni" kontsa XIX veka ["The Siberian Press is Generally Characterized by a Pessimistic Direction ...": Censorship of the Publications of "Sibirskaya Zhizn" of the late 19th Century]. In *Vek informatsii*. St. Petersburg. No. 3, pp. 11–19.

Zhilyakova, N.V. (2019). Zloy tsenzor, dobryy tsenzor: osobennosti tsenzury pervoy chastnoy gazety Tomsk ("Sibirskaya gazeta", 1881–1888) [The Evil Censor, the Good Censor: the Specifics of Censoring the First Private Newspaper in Tomsk ("Sibirskaya Gazeta", 1881–1888)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Philology*. No. 61, pp. 256–270.

Zhilyakova, N.V. (2020). "Delo o mednom pyatake": Glavnoe upravlenie po delam pechati v roli zashchitnika "Sibirskoy gazety" ["The Case of the Copper Nickel": The Main Department for Press Affairs as a Defender of "Sibirskaya Gazeta"]. In *Journalism in 2019: creativity, profession, industry: materials of the international scientific and practical conference*. Moscow, MSU Journal, pp. 357–359.

Zhilyakova, N.V. (2020). Osobennosti tsenzury chastnoy periodicheskoy pechati Tomsk v kontse XIX veka [Specifics of Censorship Supervision Over the Private Periodical Press of Tomsk at the end of the 19th Century]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: History, Philology*. Vol. 19. No. 6, pp. 21–32.

Zhilyakova, N.V. (2020). Tsenzura sibirskoy gazety (Tomsk, 1881–1888) [Censor Corps of the Siberian Newspaper (Tomsk, 1881–1888)]. In *Media Research 2020*. Barnaul, AltSU Publishing House, pp. 123–132.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021 г.